

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Н.Г. Доронина

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные источники правового регулирования интеграции стран Латинской Америки, анализируется правовая основа экономической интеграции в этих странах на примере Андского общего рынка, а также прослеживается связь между сложившейся традицией правовой интеграции в регионе и современными формами экономической интеграции, объясняется значение правовой доктрины, лежащей в основе унификации права стран Латинской Америки. Современные методы и формы правовой интеграции в странах Латинской Америки отчасти заимствованы из опыта европейской интеграции, обогащены местными концепциями и доктриной и направлены на решение внутренних проблем региона. Для экономической интеграции стран Латинской Америки характерным является усиление позиций национального предпринимательства, укрепление экономической основы государ-ственного сектора, развитие сотрудничества между странами региона в форме многонациональных предприятий. Этому в немалой степени способствовало то, что в основе правового регулирования отношений с участием иностранцев было положено национальное право.

Примером националистических позиций является доктрина Кальво, которая, возникнув в позапрошлом веке, продолжает оказывать свое влияние на внешнеэкономическую политику и в настоящее время. Особо выделяется роль правовой доктрины в достижении экономической интеграции, которая сложилась со времен борьбы за освобождение от колониальной зависимости в XIX веке и которая до сих пор служит цели защиты национальных интересов. Приверженность доктрине Кальво не препятствует следованию основного принципа интеграции стран Латинской Америки. Этот принцип сводится к простой формуле. В международном договоре закрепляется принцип разграничения законодательной компетенции участвующих в интеграции государств и предоставление государствам-участникам широких возможностей законотворчества и поиска наилучших форм правового регулирования. Различные варианты формулировки норм о юрисдикции можно найти во многих международных договорах, которые страны Латинской Америки заключали между собой с целью создания объединения (конфедерации) государств, основанной на защите суверенитета.

Анализ международных договоров стран Южноамериканского континента, международно-правовых документов Андского общего рынка показывает, что в области международно-правового регулирования иностранных инвестиций правовая доктрина стран Андского общего рынка оказала влияние на формирование своих особенных принципов регулирования капитала, обеспечивших стабильность интеграционных процессов.

В инвестиционной политике, лежащей в основе экономической интеграции, в качестве компромиссного решения допускается применение закрепленного в международных документах общего подхода к регулированию инвестиций. При этом в международных документах, относящихся к региональной интеграции, остается традиционный подход: разграничение законодательной компетенции участвующих в интеграции государств и предоставление государствам-участникам широ-ких возможностей законотворчества и поиска наилучших форм правового регулирования.

Ключевые слова: Договоры Монтевидео, Панамериканские конвенции, Межамериканская конференция по международному частному праву, унификация права, Андский общий рынок (АНКОМ), Решения Комиссии Картахенского соглашения, Общий режим правового регулирования иностранных инвестиций, унификация права.

Методы и формы правового регулирования экономической интеграции в странах Латинской Америки отчасти заимствованы из опыта европейской интеграции, обогащены местными концепциями и доктриной и направлены на решение внутрен-

них проблем региона. Для экономической интеграции стран Латинской Америки характерным является усиление позиций национального предпринимательства, укрепление экономической основы государственного сектора, развитие сотрудничества между странами ре-

гиона в форме многонациональных предприятий. Этому в немалой степени способствовало то, что в основе правового регулирования отношений с участием иностранцев было положено национальное право. Примером националистических позиций является доктрина Кальво, которая, возникнув в позапрошлом веке, продолжает оказывать свое влияние на внешнеэкономическую политику и в настоящее время.

1. Источники правового регулирования интеграционных процессов

В странах Латинской Америки особое внимание уделялось международному праву как способу гармонизации межгосударственных отношений. По оценке латиноамериканских юристов, международное право несет в себе идею универсализма, т.е. признается правом, применимым ко всем политическим сообществам. «Оно в большей степени, чем национальное право, отражает объективность, проповедует культ истины и правосудия, вопреки проявлениям национальных, частных интересов, отражает общечеловеческую солидарность, рассматривая международное сообщество как единую общность людей и народов, находящихся в постоянном поиске норм и законов, наиболее полным образом выражающих идею справедливости»¹.

Названная особенность оказывает огромное влияние на унификацию права, которая является генератором и эффективным механизмом интеграции государств. Благодаря унификации права нормы приобретают иерархическую подчиненность, хотя и находятся в разных системах права – национальной и международной. Разграничение международного и национального регулирования является одной из отличительных черт права стран Латинской Америки. Унифицированное правовое регулирование в странах Латинской Америки основано на международном договоре, традиционно составляя правовую основу экономической интеграции государств. Особенности экономической интеграции государств Латинской Америки также отражены в комплексе международных договоров и конвенций, которые на протяжении более чем двух столетий кропотливо создавали свою собственную методологию международно-договорной унификации права.

Панамский договор 1825 г. К 1825 г., который считается годом окончания Гражданской войны в южной части американского континента на территории бывших испанских колониальных владений (Объединенные провинции Ла-Платы с входившими в нее ви-

це-королевством Перу на территории современной Аргентины, Новая Гренада на территории современной Колумбии и др.) возникли новые суверенные государства. В этот же период Симон Боливар – один из руководителей, приложивший немало усилий к тому, чтобы новые государства, образовавшиеся на территории так называемой «Испанской Америки», пошли по пути создания конфедерации государств, созывает в Панаме Генеральную Ассамблею американских республик (1825-1826 гг.). В задачу Генеральной Ассамблеи входит: «урегулирование разногласий между республиками, обеспечение согласия при возникновении крупных на уровне военных столкновений конфликтов, выработка общих позиций в случае появления внешней угрозы для всех республик, точное толкование межгосударственных соглашений при возникновении и улаживании осложнений»².

В современных исследованиях эта идея единства латиноамериканских наций в борьбе против колониального господства за национальное освобождение рассматривается как одна из основных «опор» в формировании регионального интеграционного единства государств³. В Договоре, подписанном на Панамском конгрессе 22 июня 1826 г (далее Панамский договор), были закреплены принципы, которые потом легли в основу любого объединения суверенных государств. Созданное на основе Панамского договора «Объединение наций», оказало влияние на современное понимание категории «мировое сообщество». Принципы, сформулированные в начале XIX века, нашли отражение в принятых позднее международных договорах и соглашениях стран Латинской Америки. Достаточно вспомнить принятый в 1947 г. в Боготе Договор о взаимопомощи против иностранного вмешательства), Устав Организации американских государств (ОАГ) (принцип территориальной целостности), международные конвенции, принятые на Межамериканской Конференции по международному частному праву (CIDIP).

Таким образом, Панамский договор положил начало будущей региональной интеграции государств в форме политического объединения государств. Это направление получило развитие в международных договорах, формулирующих нормы единообразного (унифицированного) права стран Латинской Америки.

² См. об этом в: G. Parra-Aranguren. Recent Developments of Conflict of Laws Conventions in Latin America // Recueil des Cours. 1979-III, t. 164. 1980

³ Рафалюк Е.Е. Региональная интеграция латиноамериканских государств. Природа, содержание разрешение споров. Монография. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М. Инфра-М. 2014. С.11

¹ М. А. D'Estefano Pisani. Historia del derecho internacional desde antigüedad hasta 1917. Habana. 1985. P.64

Договоры Монтевидео 1888-1889гг. Первое в истории унифицированное, или «коммунитарное» право – это право «Общества народов» или «Объединенных наций» на Южноамериканском континенте, сформулированное в договорах, подписанных на Первом Южноамериканском Конгрессе, открывшемся 25 августа 1888г.⁴

Столкнувшись с необходимостью унификации права, латиноамериканские юристы обратились к поиску новых методов унификации, близких по своему характеру к коллизионным методам регулирования. На первом Южноамериканском Конгрессе были заключены: Договор о международном гражданском праве от 12 февраля 1889 г., Договор о международном торговом праве от 12 ноября 1889 г., Договор о международном уголовном праве от 23 января 1889 г., Договор о международном процессуальном праве от 11 января 1889 г., а также договоры, связанные с признанием и защитой прав на интеллектуальную собственность (Договор о праве собственности на произведения литературы и искусства от 11 января 1889 г., Договор о патентах на изобретения от 10 января 1889 г., Договор о товарных знаках в промышленности и торговле от 16 января 1889 г.), Унификации было подвергнуто нормативно-правовое регулирование трудовых отношений. Договор об осуществлении свободных профессий от 4 февраля 1889 г. предусматривает, что граждане или иностранцы, которые в каком либо из договаривающихся государств получили документ на звание или диплом, выданный национальным компетентным органом, свидетельствующий о праве практиковать свободную профессию, могут осуществлять свою деятельность в других государствах (ст.1).

Договоры Монтевидео 1888-1889 гг. объединены в одну систему коммунитарного права благодаря **Конвенции о взаимном применении законов договаривающихся государств от 3 февраля 1889 г.** Согласно этой Конвенции национальное законодательство договаривающихся государств подлежит применению как к гражданам этих государств, так и к иностранцам (ст.1). Договоры Монтевидео 1888-1889 гг. положили начало такому способу унификации, при котором определялись в международном договоре условия субстантивного характера, соблюдение которых позволяло частным лицам свободно совершать юридические действия в любом договариваемом государстве. Соблюдение таких условий обеспечивало признание действительности совершаемых действий на территории других договаривающихся государств.

⁴ Доронина Н.Г. Унификация права стран Латинской Америки. Обзорная информация. (Часть I и II). Выпуск 9. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Все Договоры Монтевидео 1888-1889 г. предусматривали принцип применения норм иностранного права в урегулированных международными договорами отношениях между частными лицами. Таким образом, в основание правового регулирования частноправовых отношений лежит национальное законодательство – выражение суверенитета интегрируемых государств.

По оценке латиноамериканских юристов. Подписание Договоров Монтевидео 1888-1889 гг. рассматривается как большое событие в сфере международного публичного права. «Договоры Монтевидео являются первой кодификацией международного частного права путем заключения девяти международных договоров, что гарантирует ей успех, а отсутствие оговорок при их ратификации и присоединении позволяет считать ее золотым фондом международного публичного права»⁵.

Сказанное раскрывается и в высказывании другого известного авторитета – проф. А.А. Альвареса, который полагает, что когда речь идет об унификации права, разрабатываются не сами нормы международного частного права, которые находятся в системе национального права, а принципы правового регулирования, даже если предусмотренные в международном договоре принципы и приобретают черты коллизионной нормы. Международные договоры и содержащиеся в них принципы регулирования помогают заполнять пробелы в регулировании, толковать внутреннее законодательство и решать проблемы, связанные с определением национальности (гражданства)⁶.

«Национализм», или приоритет национального законодательства в регулировании отношений с участием субъектов частного права выражается также и в том, что суды, применяя нормы международного договора, ссылаются на закон, принятый компетентным органом и одобренный международным договором. Указанная особенность получила развитие позднее в доктрине международного американского права, связанная с последующей кодификацией международного частного и международного публичного права на американском континенте под эгидой США.

Панамериканские конференции и Организация американских государств

Сразу же после завершения работы Первого Южноамериканского конгресса в Монтевидео уже по инициативе США была созвана Первая Конференция американских государств в Вашингтоне – в декабре 1890 г. Как говорится в соответствующем решении Конгресса США от 24 мая 1890 г., целью созыва конференции было

⁵ W. Goldschmidt. Sumo del derecho internacional privado. Buenos Aires. 1958. P. 58.

⁶ A. Alvarez. Le Droit international americain. P. 1910. P. 307.

создание политико-экономической организации, объединяющей американские государства. Экономическую основу объединения составили резолюции Информационного Бюро (Oficina de Informacion), которая после ряда преобразований стала известным как Панамериканский союз. Резолюции были направлены на создание единой денежной системы, международной сети железных дорог, единой системы патентов, изобретений, товарных знаков, единой системы морских путей сообщений в прибрежных водах Мексиканского залива, Карибского моря, Атлантического и Тихого океана, создание таможенного и валютного союза, единого права портов, международного Американского права.⁷

Дипломатические конференции будущего Панамериканского Союза стали важной правовой формой интеграции государств северной и южной части американского континента. На Второй Конференции американских государств, которая проводилась в Мехико с 22 октября 1901 г. по 31 января 1902 г., обсуждался вопрос о присоединении к Гаагским конвенциям 1889 г. и был рассмотрен вопрос о создании комиссии для разработки Кодекса международного права и Кодекса международного частного права для целей регулирования межгосударственных отношений. Принятие на VI Панамериканской конференции Международной конвенции о международном частном праве (Кодекс Бустаманте) воплотил в себе оба кодекса и сохраняет свое действие по настоящее время. Его особенностью является то, что он «не обязывает государства-участников менять свое национальное законодательство, обычаи, правовую доктрину и не затрагивает суверенное право каждого государства самому определять и устанавливать границы действия своего законодательства в пространстве, предусматривая применение к правоотношениям, связанным с личностью иностранца, право страны происхождения последнего»⁸.

Особенностью методологии интеграции латиноамериканских государств является то, что они рассматривали международные конвенции как единую систему правового регулирования. Это отражено и в принятии дополнительных протоколов к принятым конвенциям. Продолжением деятельности Панамериканских конференций после второй мировой войны стало проведение Межамериканских конференций по унификации международного частного права или CIDIP (Conferencia Interamericana de derecho internacional private).

⁷ Унификация права стран Латинской Америки (часть 1 и 2) Москва. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Верховном Совете Российской Федерации. 1991 г. С. 41.

⁸ Villela A.M. L'unification du droit international privé en Amérique Latine // Revue critique du droit international privé 1984 Tome 73 N.2 P.233.

Межамериканская конференция по вопросам международного частного права (Межамериканская конференция)

Межамериканская конференция специализируется на унификации международного частного права. В соответствии с методикой унификации права, принятой странами Латинской Америки, предметом международных договоров является решение трех вопросов. Это признание субъективного права того или иного лица в конкретных правоотношениях, определение компетентного суда, решающего вопросы защиты указанного субъективного права и определение надлежащего правопорядка, на основе которого будет осуществляться защита признаваемого международными конвенциями субъективного права. Договоренность государств по одному или по всем трем из перечисленных вопросов означает договоренность *о принципах регулирования*, обеспечивающих единообразие в применении национальных норм права.

Примером применения такой методологии может быть программа Первой Межамериканской конференции в 1975 г., на которой было подписано шесть конвенций: о коллизионном праве простого и переводного векселя и счетов, о коллизионном праве чеков, о международном коммерческом арбитраже, о судебных поручениях, о получении свидетельских показаний за границей и о правовом режиме доверенностей за границей.

2. Режим иностранных инвестиций как основа экономической интеграции

Начало созданию общего рынка в латиноамериканских странах положено еще в 1960 г., когда был подписан Договор Монтевидео о создании ЛАСТ (Латиноамериканской ассоциации свободной торговли), именуемой с 1981 г. Латиноамериканской интеграционной ассоциацией, или ЛАИА⁹.

Наличие значительных различий в уровнях экономического развития входящих в ассоциацию стран и – как результат – отсутствие быстрого прогресса на пути экономической интеграции побудили латиноамериканские государства создать в рамках Договора Монтевидео субрегиональную экономическую группировку – Андский пакт, или Андский общий рынок (АНКОМ).¹⁰

Программа экономической интеграции в рамках стран Андской группы, согласованная в Картахенском соглашении от 26 мая 1969 г., предполагала помимо введения мер по либерализации торговли

⁹ См.: International Legal Materials. Vol. 20, 1981, p. 672.

¹⁰ Участниками Андского общего рынка являются Боливия, Колумбия, Эквадор, Перу. В 1973г. Венесуэла присоединилась к Картахенскому соглашению и в 2011г вышла из общего рынка.

между участниками общего рынка унификацию национальных законодательств, главным образом в области регулирования предпринимательской деятельности, иностранного капитала³. Создание единообразного режима для иностранного капитала и инвесторов из государств, не являющихся участниками Андского общего рынка, было главным условием реализации интеграционных мероприятий. Принятие единообразного режима для иностранных инвестиций следовало методологии унификации права, характерной для латиноамериканских государств.

Картахенское соглашение является основным документом, формирующим международную экономическую интеграцию. Высшим органом Андской группы стран, или Андского общего рынка является Комиссия Картахенского соглашения, которая выражает коллективную волю участников в форме принимаемых ею решений (ст. 6 Картахенского соглашения). В соответствии с положениями Картахенского соглашения решения Комиссии имплементируются в национальную правовую систему путем принятия законодательных актов¹¹.

Решение 24 «Общий режим, применяемый к иностранному капиталу, патентам, лицензиям и роялти» в 1987 г. было изменено Решением 220, которое ослабило действие ряда ограничений в отношении иностранных инвесторов⁴. Так, перестало быть обязательным требование о трансформации иностранных предприятий в смешанные или национальные путем передачи части акций национальным инвесторам. Решением Комиссии Картахенского соглашения №291 государствам – членам предоставлена свобода в проведении своей инвестиционной политики, принятия национального законодательства об иностранных инвестициях.

Показательно применение методологии унификации права в части правового регулирования иностранных инвестиций. Решение 220 перенесло основной акцент в унифицированном регулировании на формирование функций национальных органов, компетентных осуществлять регистрацию предприятий с иностранными инвестициями: «Все прямые иностранные капиталовложения в свободно конвертируемой валюте регистрируются *национальными компетентными органами* после выполнения всех требований и условий регистрации» (ст. 5). Решение 24 предусматривало запрещение или отказ в; это должно было воспрепятствовать утечке капитала из страны, принимающей иностранный капитал. Реше-

¹¹ Чили вышла из Андского общего рынка в 1975 г., поскольку после переворота 1973 г. принятый ею закон об иностранных инвестициях перестал соответствовать единообразному режиму и проводимому странами Андского общего рынка курсу инвестиционной политики.

ние 220 оставляет решение вопроса о регистрации соглашений о кредите, в которых устанавливался слишком большим процент, на усмотрение национального законодательства, ограничиваясь требованием, чтобы обная сумма, выплачиваемых по соглашениям, не выходила за рамки устанавливаемых для них в национальном законодательстве «единых лимитов задолженности» (ст. 11).

Решение 220 отменило некоторые ограничения и в отношении права иностранных инвесторов на реинвестицию части прибыли, полученной в результате промышленной деятельности в стране, принимающей иностранный капитал. В частности, сделано отступление от сформулированного в ст. ст. 12 и 13 Решения 24 требования о регистрации реинвестируемой прибыли, «как если бы это было вновь осуществляемое капиталовложение в тех случаях, когда сумма реинвестируемой прибыли превышает 7% основного капитала предприятия, осуществляющего реинвестицию». Решение 220 предоставило государствам-участникам возможность урегулировать этот вопрос в национальном законодательстве.

Приведенные изменения общего режима регулирования, по мнению ряда авторов¹², следует оценивать как признание приоритета национального законодательства в определении правового режима инвестиций. Единообразие инвестиционного законодательства обеспечивается путем определения общего объема ограничений.

О применении своей методологии унификации права свидетельствует также и Статья 1 Решения 220, которая обладает определенным сходством с коллизионными нормами. Норма применяет понятия «иностранное физическое и юридические лица». Сходство носит чисто внешний характер, поскольку не предполагается применение коллизионных критериев определения национальности (государственной принадлежности) лица¹³.

В отличие от коллизионных норм нормы об иностранных национальных и смешанных предприятиях в решениях Комиссии Картахенского соглашения были названы нормами применения адресующей правоприменительный орган к соответствующей норме унифицированного акта.¹⁴ Задача норм примене-

¹² См., например: Esquirol J. L. Foreign Investment: Revision of The Andean Foreign Investment Code. – Harvard International Law Journal Vol. 29, n. 1, 1988, p. 169

¹³ См.: Лунц Л. А. Курс международного частного права. Особенная часть. М., 1975, с. 41–42. Application rules (здесь и далее иноязычные термины даны в виде подстрочных ссылок – примеч. ред.).

¹⁴ См.: Vitta E. International Conventions and National Conflict Systems—Recueil des cours, 1969, t. 126, 1987, p. 189.

ния, в отличие от коллизионных, – не отсылка к какому-либо конкретному правопорядку, а определение сферы применения унифицированного акта.

Определение, содержащееся в ст. 1 Решения 220, можно, рассматривать как часть нормы ст. 25 того же Решения, в которой предусматривается, что «продукция, производимая национальными и смешанными предприятиями стран – участниц Андского общего рынка, равно как и иностранных предприятий, пользуется преимуществами, вытекающими из программы либерализации, данной в Картахенском соглашении».

Несомненный интерес представляет также и подход к разрешению коллизий (споров), которые могут возникнуть в связи с осуществлением иностранных капиталовложений. В статье 34 Решения 220 предусматривается, что «при разрешении споров и коллизий, вытекающих из прямых иностранных капиталовложений или из перевода иностранной технологии, государства – члены Андского общего рынка будут применять нормы своего национального законодательства».

Стремление подчинить все возможные разногласия, связанные с иностранными капиталовложениями, своему национальному праву было выражено и в Решении 24 Комиссии Картахенского соглашения. Статья 51 Решения 24 предусматривала, что включение в ту или иную правовую форму инвестиций условия, которое имело бы целью изъять из сферы национальной юрисдикции или компетенции принимающего государства, равно как условия, направленного на суброгацию прав и требований инвесторов, не допускается.

Подход, выраженный в Решениях Комиссии Картахенского соглашения, нельзя рассматривать в отрыве от всего процесса унификации коллизионного права в странах Латинской Америки.¹⁵

Характерной чертой процесса унификации коллизионного права стран Латинской Америки является стремление стран этого региона не ограничиваться выработкой единообразных коллизионных норм, а искать в международных договорах более общие критерии регулирования коллизионных ситуаций, т.е. принципы регулирования.

Включение общих принципов регулирования в международный договор позволяет, по мнению сторонников латиноамериканского подхода к унификации международного частного права, каждому государству-участнику самому найти те конкретные нормы права, которые бы согласовывались как с выработанными ими унифицированным общим подходом к разрешению коллизионных вопросов, так и со спецификой

конкретной коллизионной ситуации или, возможно, с национальной спецификой решения коллизии в данной ситуации.

О поиске общих принципов регулирования свидетельствует вся унификация в сфере международного частного права стран Латинской Америки на протяжении многих лет. Так, например, в Договоре Монтевидео о международном гражданском праве 1889 г. в числе норм, относящихся к области правового регулирования гражданских отношений, были нормы о юрисдикции. При этом вопросы юрисдикции были урегулированы и в Договоре Монтевидео о международном процессуальном праве 1889 г., и в Договоре о международном гражданском праве 1889 г. Обращение к понятию «юрисдикция» в международных договорах различного содержания демонстрирует попытку латиноамериканских государств «сформулировать принципы регулирования, которые разрешают коллизию законодательных компетенций договаривающихся государств и которые обеспечили бы гармонию между законодательной компетенцией государств и принимаемыми ими коллизионными нормами»¹⁶.

Задача найти унифицированный подход через разрешение «коллизии компетенций» более четко выражена в ст. 3 Кодекса Бустамантс (Конвенция о международном частном праве) принятом на VI Панамериканской конференции. В соответствии со статьей 3 законы, принимаемые государствами, участвующими в унификации, делятся на три группы: обладающие экстерриториальным действием; действующие в пределах территории государства, которое их принимает; допускающие, чтобы стороны в правоотношении своей волей подчинили это правоотношение определенному правопорядку.

В соответствии с классификацией законодательной компетенции государств, содержащейся в Кодексе Бустаманте, государства принимают законы о международном частном праве. Нормы, сформулированные в международной конвенции, являются коллизионными принципами регулирования, и соответствуют общему принципу определения законодательной компетенция участвующих в унификации государств. «Использование понятий «юрисдикция» и «компетенция» придает норме значение правила, определяющего исключительную компетенцию государства, принимающего капитал, и полностью исключает возможность для сторон в правоотношении самим определять применимое право, а также суд или арбитраж, компетентные для разрешения инвестиционных споров»¹⁷.

¹⁵ См.: Parra-Aranguren P. Codificación del derecho internacional pri-vado en America Latina. Caracas, 1982, p. 367.

¹⁶ Nolde B. La codification du droit privé –Recueil des conrs, 1936-i, t 55. Paris, 1936, p. 359.

¹⁷ Parra-Aranguren G. Op. cit

Следуя этому подходу инвестиционное законодательство стран – членов Андского общего рынка исключает возможность автономии воли сторон в регулировании правоотношений и относит инвестиционное законодательство договаривающихся государств к категории законов, действующих в пределах принимающего государства.

Регулирование порядка рассмотрения инвестиционных споров, несомненно, включаемых в объем регулируемых ст. 51 Решения 24 отношений, следовало бы отнести к области гражданского процесса. «Доминирующее значение собственного гражданского процессуального права во всех видах гражданских дел, невзирая на наличие в деле иностранного элемента, для большинства теоретиков и практиков всегда представлялось аксиомой»¹⁸ При этом безразлично, происходит ли это в силу закона суда, либо в силу принципа «форма сделки определяется по закону места ее совершения», либо потому, что в гражданских процессуальных вопросах вообще нет места для коллизионных проблем и привязок к иностранному праву¹⁹.

Сказанное было бы применимо и к норме ст. 51 Решения 24, если полностью игнорировать практику латиноамериканских стран в области международной унификации, направленную на то, чтобы через разрешение «коллизии компетенций» на уровне международного договора обеспечить единообразие в общем подходе к разрешению коллизионных ситуаций и уже путем применения национальных коллизионных норм сохранить дифференцированность в использовании этих общих критериев.

Таким образом, оценивая роль и место международно-договорной унификации инвестиционного права стран Латинской Америки, необходимо исходить прежде всего из особенностей подхода латиноамериканских юристов к проблемам экономической интеграции, в том числе на стремлении придерживаться исключительно национальной юрисдикции в правовом регулировании инвестиционных отношений.

Поиск оптимального варианта общего режима правового регулирования инвестиций идет в формате поиска формулировок в решениях Комиссии Картахенского соглашения о юрисдикции государства в данной сфере.

Коллизионная норма Статьи 34 Решения 220 и Статьи 51 Решения 24, сформулирована таким образом, что может служить подтверждением применения странами Андского общего рынка «своего национального

законодательства в случае возникновения коллизий и разногласий, связанных с иностранными капиталовложениями». Данная формулировка подчеркивает, что каждое государство компетентно определить, подчинено ли разрешение инвестиционных споров в соответствии с исключительно национальным законодательством государства, принимающего иностранный капитал. Следуя традициям унификации международного частного права, страны Латинской Америки ограничились разграничением сферы действия национального законодательства и международного права. Новая редакция коллизионной нормы подчинила действию национального законодательства регулирование отношений, связанных с иностранными инвестициями. Решение 220 не регулирует непосредственно условия деятельности иностранных инвесторов (перевод прибылей, осуществление реинвестиций и т. д.), а устанавливает единые рамки возможных ограничений такой деятельности. «Решение 220 отказалось от единства требований, предъявляемых к иностранному инвестору, и поставило каждую страну-участницу в положение партнера, добывающегося индивидуально, т.е. своими силами и правовыми средствами лучших условий сделки».²⁰ Формулировка, содержащаяся в ст. 34 Решения 220 новая редакция исключала всякую возможность толкования нормы как требования исключительной национальной юрисдикции при разрешении инвестиционных споров.

3. Доктрина Кальво как отражение националистических начал в интеграционных процессах латиноамериканских стран

В странах Латинской Америки определяющее значение в инвестиционной политике играет Доктрина К. Кальво, согласно которой никакое иностранное лицо не может в той или иной стране обладать большим объемом прав и располагать средствами защиты своих прав в большем объеме, чем ими располагают национальные юридические лица и граждане страны²¹.

Еще в конце XIX века аргентинский юрист Кальво подчеркивал необходимость соблюдения принципа равенства иностранного лица и гражданина своей страны в осуществлении ими своего права на экономическую деятельность. Принцип равенства исключал такие преимущества как обращение в свои суды или органы своего государства за защитой своего субъективного права, исключал возможность использования иностранным лицом «дипломатических каналов» для

¹⁸ Лунц Л. А., Марышева И. И. Курс международного частного права. Международные гражданские процессы. М., 1976, с. 13

¹⁹ Там же.

²⁰ Esquirol J. L. Op. cit., p. 176

²¹ Доронина Н.Г. Иностранные инвестиции и современное международное право // Правовые проблемы иностранных инвестиций в СССР. Научно-практическая конференция. М. 1991.

защиты своего нарушенного права. Это предполагало, что инвестиционные споры должны разрешаться национальными судами.

Во многих странах Латинской Америки основные положения доктрины Кальво нашли отражение в Конституциях. Этим положениям был придан характер «принципов американского международного права». Эта доктрина отражена в формулировке национального режима, предоставляемого, согласно ст. 33 Решения 220, иностранным инвесторам: «Государства – члены Андского общего рынка не будут предоставлять иностранным инвесторам режим, более благоприятный, чем тот, которым пользуется национальный инвестор».

Доктрина Кальво нашла свое отражение и в практике разрешения инвестиционных споров стран Латинской Америки, не допускавших, по существу, возможности передачи рассмотрения инвестиционных споров никаким органам, кроме национальных юрисдикционных. Начиная с 90-ых годов эта практика поменялась и доктрина Кальво вплоть до настоящего времени как бы была забыта. Возрождение доктрины в настоящее время, проявившееся вплоть до выхода Боливии и Венесуэлы из Вашингтонской конвенции, позволяет авторам квалифицировать современное состояние международного инвестиционного права не как противостояние развитых и развивающихся стран, или экспортеров и импортеров капитала, а как противостояние публичного и частного права²².

Формулировка, принятая в странах Латинской Америки, была закреплена в международно-правовой унификации стран Андского общего рынка и получила в правовой литературе название «режим национального стандарта». По мнению многих западных юристов, это определение национального режима наилучшим образом защищает интересы государств, импортирующих

капитал²³. При этом со стороны представителей государств – экспортеров капитала, в той или иной степени защищающих интересы иностранных инвесторов, режим «национального стандарта» вызывает резкую критику.

Комиссия Картахенского соглашения обеспечило гибкий подход, предоставив решение вопроса о режиме иностранных инвестиций национальному законодателю²⁴. Выведение конкретного требования о национальной юрисдикции из Единого инвестиционного кодекса Андских стран расширяет возможности стран – участниц АНКОН в использовании различных правовых средств разрешения инвестиционных споров. Не отказываясь от существующих единообразных основ регулирования иностранных капиталовложений, латиноамериканские страны допускают обращение к специально созданному международному инвестиционному арбитражу (Международному центру по урегулированию инвестиционных споров – МЦУИС)²⁵.

Таким образом, в области международно-правового регулирования иностранных инвестиций правовая доктрина стран Андского общего рынка оказала влияние на формирование своих особенных принципов регулирования капитала, обеспечивших стабильность интеграционных процессов.

В инвестиционной политике, лежащей в основе экономической интеграции, в качестве компромиссного решения допускается применение закрепленного в международных документах общего подхода к регулированию инвестиций. При этом в международных документах, относящихся к региональной интеграции, остается традиционный подход: разграничение законодательной компетенции участвующих в интеграции государств и предоставление государствам-участникам широких возможностей законотворчества и поиска наилучших форм правового регулирования.

²³ Griffith Dawson F. International Law and the Procedural Rights of Aliens Before National Tribunals. // The International and Comparative Law Quarterly. Vol. 17, 1968, n. 2, p. 405.

²⁴ В число иных возможных и более эффективных, с точки зрения экспортеров капитала, способов защиты иностранных инвестиций включается применение так называемого «режима международного стандарта», который подразумевает, что государство само определяет порядок применения норм международного права. Именно с этой целью в 1965 г. была разработана и введена в действие международная система разрешения инвестиционных споров (см. об этом: Sutherland P. F. The World Bank Convention on the Settlement of Investment Disputes. // The International and Comparative Law Quarterly. V. 28, 1979, n. 3, p. 367.).

²⁵ См.: Лебедев С. Н. Международный арбитраж и проблема защиты иностранных инвестиций (Вашингтонская конвенция). // Правовые проблемы иностранных инвестиций в СССР. Научно-практическая конференция. М. 1991.

²² Redefining Sovereignty in International Economic Law. Ed. By Wenhua Shan, Penelope Simons and Dalvinder Singh. Hart Publishing. Oxford and Portland, Oregon. 2008. P.XLV. Introduction,

Библиографический список:

1. Доронина Н.Г. Актуальные проблемы инвестиционного законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 1. С. 58-69.
2. Доронина Н.Г. Иностранные инвестиции и современное международное право // Правовые проблемы иностранных инвестиций в СССР. Научно-практическая конференция. М., 1991.
3. Доронина Н.Г. Унификация и гармонизация в сфере правового регулирования иностранных инвестиций // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2005. № 1. С. 51-62.
4. Доронина Н.Г. Унификация права стран Латинской Америки. Обзорная информация. (Часть I и II). Выпуск 9. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.
5. Доронина Н.Г., Семилютин Н.Г. Обзор работы XIX Международного конгресса сравнительного права (Вена, 20-26 июля 2014 г.) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 5. С. 916-933.
6. Лебедев С. Н. Международный арбитраж и проблема защиты иностранных инвестиций (Вашингтонская конвенция). Правовые проблемы иностранных инвестиций в СССР. Научно-практическая конференция. М., 1991.
7. Лунц Л. А. Курс международного частного права. Особенная часть. М., 1975.
8. Лунц Л. А., Марышева И. И. Курс международного частного права. Международный гражданский процесс. М., 1976.
9. Рафалюк Е.Е. Региональная интеграция латиноамериканских государств. Природа, содержание разрешение споров. Монография. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Инфра-М. 2014.
10. Унификация права стран Латинской Америки (часть 1 и 2) Москва. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Верховном Совете Российской Федерации. 1991.
11. A. Alvarez. Le Droit international americain. P. 1910. P.307.
12. Esquirol J. L. Foreign Investment: Revision of The Andean Foreign Investment Code. – Harvard International Law Journal Vol. 29, n. 1, 1988, p. 169
13. G. Parra-Aranguren. Recent Developments of Conflict of Laws Conventions in Latin America // Recueil des Cours. 1979-III, t. 164. 1980
14. Griffith Dawson F. International Law and the Procedural Rights of Aliens Before National Tribunals.– The International and Comparative Law Quarterly. Vol. 17, 1968, n. 2, p. 405
15. International Legal Materials. Vol. 20, 1981, p. 672.
16. M. A. D'Estefano Pisani. Historia del derecho internacional desde antiguedad hasta 1917. Habana. 1985. P.64.
17. Nolde B. La codification du droit prive –Recueil des conrs, 1936-i, t 55. Paris, 1936, p. 359
18. Parra-Aranguren П. Codificacion del dereeho internacional pri-vado en America Latina. Caracas, 1982, p. 367
19. Redefining Sovereignty in International Economic Law. Ed. By Wenhua Shan, Penelope Simons and Dalvinder Singh. Hart Publishing. Oxford and Portland, Oregon. 2008. P.XLV. Introduction,
20. Sutherland P. F. The World Bank Convention on the Settlement of Investment Disputes // The International and Comparative Law Quarterly. V. 28, 1979, n. 3, p. 367.
21. Villela A.M. L'unification du droit international privé en Amerique Latine // Revue critique du droit international privé 1984 Tome73 N.2 P.233
22. Vitta E. International Conventions and National Conflict Systems–Recueil des cours, 1969, t. 126, 1987, p. 189
23. W. Goldschmidt. Sumo del derecho internacional privado. Buenos Aires. 1958. P.58

References (transliteration):

1. Doronina N.G. Aktual'nye problemy investitsionnogo zakonodatel'stva // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2011. № 1. S. 58-69.
2. Doronina N.G. Inostrannye investitsii i sovremennoe mezhdunarodnoe pravo // Pravovye problemy inostrannykh investitsij v SSSR. Nauchno-prakticheskaya konferentsiya. M., 1991.
3. Doronina N.G. Unifikatsiya i garmonizatsiya v sfere pravovogo regulirovaniya inostrannykh investitsij // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2005. № 1. S. 51-62.
4. Doronina N.G. Unifikatsiya prava stran Latinskoj Ameriki. Obzornaya informatsiya. (CHast' I i II). Vypusk 9. Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federatsii.
5. Doronina N.G., Semilyutina N.G. Obzor raboty XIX Mezhdunarodnogo kongressa sravnitel'nogo prava (Vena, 20-26 iyulya 2014 g.) // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2014. № 5. S. 916-933.
6. Lebedev S. H. Mezhdunarodnyj arbitrazh i problema zashhity inostrannykh investitsij (Vashingtonskaya konventsiya). Pravovye problemy inostrannykh investitsij v SSSR. Nauchno-prakticheskaya konferentsiya. M., 1991.
7. Lunts L. A. Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava. Osobennaya chast'. M., 1975.
8. Lunts L. A., Marysheva I. I. Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava. Mezhdunarodnyj grazhdanskij protsess. M., 1976.
9. Rafalyuk E.E. Regional'naya integratsiya latinoamerikanskikh gosudarstv. Priroda, sodержание razreshenie sporov. Monografiya. Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federatsii. M.: Infra-M. 2014.
10. Unifikatsiya prava stran Latinskoj Ameriki (chast' 1 i 2) Moskva. Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Verkhovnom Sovete Rossijskoj Federatsii. 1991.